
Я. В. ЧЕСНОВ

О СПЕЦИФИКЕ СВАЙНЫХ ЖИЛИЩ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

Среди разнообразных экспонатов, представляющих культуру народов мира в Музее антропологии и этнографии в Ленинграде, привлекает внимание прекрасная большая модель свайного жилища батаков, народа, населяющего горные районы о. Суматра (рис. 1). Рядом в зале можно увидеть целую деревню батаков — дома и хозяйственные постройки среди пальмовых деревьев. Такие свайные постройки с массивной крышей, защищающей дом от тропических ливней, а также детали строительной техники, как, например, косые стены, суживающиеся книзу, имеют близкие аналоги в материковой Юго-Восточной Азии и прежде всего у народов Восточного Индокитая, выражая тем самым древнюю культурную общность народов Индонезии с народами Индокитая, особенно с родственными по языку тямскими, а также мон-кхмерскими народами.

Настоящая статья посвящена проблеме происхождения свайных жилищ в Юго-Восточной Азии и возможности привлечения этого материала для изучения культурных и этнических связей народов данной области.

Постройки на сваях, господствующие в Юго-Восточной Азии и смежных с нею районах, представляют собой свайно-каркасные конструкции, для которых часто характерно, что сваи одновременно являются и вертикальными частями самого каркаса. Наряду со свайно-каркасными в Юго-Восточной Азии встречаются наземные постройки, имеющие, как будет показано ниже, общее происхождение с первыми. Свайно-каркасные постройки нужно отличать от свайно-срубных, известных в некоторых местах Южной и Восточной Азии, но распространенных главным образом в лесистой зоне Восточной Европы с глубокой древности.

Хотя свайно-каркасные постройки встречаются в зоне тропических лесов Африки и Америки, область их наибольшего распространения включает южный Китай, где свайные постройки бытуют у многих национальных меньшинств, весь полуостров Индокитай¹, Ассам², Филиппины, Индонезию и западную часть Меланезии³. Традиции свайных

---

¹ Вполне возможно, что свайные постройки бытовали у предков вьетнамцев: их изображения есть на некоторых донгшонских барабанах. Но этническая принадлежность носителей донгшонской культуры в Северном Вьетнаме еще не определена окончательно.

² В других районах Индии свайные дома встречаются в болотистых местностях, например, в дельте Ганга и Брахмапутры. В. G h o s e, *Primitive Indian Architecture*, Calcutta, 1953, стр. 10, 22.

³ Народы Австралии и Океании. Под ред. С. А. Токарева и С. П. Толстова, М., 1956, стр. 419.

построек в Японии восходят к глубокой древности, по крайней мере, к эпохе бронзы⁴.

Исследуя жилища народов Юго-Восточной Азии, нельзя пройти мимо ряда теорий, разработанных в основном западными учеными, далекими от марксизма, научная мысль которых редко выходила за круг европоцентристских идей. Основатель школы культурных кругов Ф. Гребнер в своих работах о культурных кругах в Океании рассматривал свайные постройки как один из элементов меланезийской культуры лука, заходящей местами в Индокитай и Ассам⁵. Это чисто идеалистическое и антиисторическое направление,, отрывавшее изучение культуры от физико-географических и социально-экономических условий, было отвергнуто советской наукой⁶. Однако в среде буржуазных исследователей,, порой оспаривавших те элементы, из которых Гребнер строил свои культурные круги, поддерживается главная,, принципиальная посылка Риверса, Гребнера и других, отрицавших самостоятельность, возникновения аналогичных явлений культуры в разных районах мира, закономерное развитие культуры всего человечества и изображавших ее движение в виде наложения культур друг на друга или их скрещивания. На такой же методологической основе базируются и диффузионистские теории.

Рис. 1. Дом батаков. Архив МАЭ, И — 1939 — 44

Австрийский ученый Р. Хайне-Гельдерн, автор крупных обобщающих работ по этнографии и археологии Юго-Восточной Азии, хотя и подверг обоснованной критике учение Гребнера и его последователя В. Шмидта⁷, тем не менее связывал появление свайных построек в Юго-Восточной Азии с распространением во втором тысячелетии до н. э. мегалитической культуры, пришедшей с Запада из районов Сре-

⁴ С. А. Арутюнов, Этническая история Японии на рубеже нашей эры, Труды Ин-та этнографии АН СССР, нов. серия, т. LXXIII, М., 1961, стр. 154.

⁵ F. Gräbner, Kulturkreise und Kulturschichten in Ozeania, «Zeitschrift für Ethnologie», 1905, Jahr. 37, Hf. II; его же, Die melanesische Bogenkultur und ihre Verwandten, «Anthropos», 1909, Bd. IV, Hf. IV.

⁶ С. П. Толстов, Расизм и теория культурных кругов, «Наука о расах и расизм», М.—Л., 1938.

⁷ R. Heine-Geldern, Gibt es eine austroasiatische Rasse?, «Archiv für Anthropologie», N. F., 1920, Bd. XVIII; его же, Südostasien. В кн.: «Illustrierte Völkerkunde in zwei Bänden», Stuttgart, 1923; его же, Urheimat und früheste Wanderungen der Austronesien, «Anthropos», 1932, Bd. 27.

земноморья. В Юго-Восточную Азию свайные постройки, по его мнению, были принесены миграцией аустронезийских (малайско-полинезийских) народов⁸. Американский ученый Д. Харт связывает появление свайных построек на Филиппинах с миграцией той же аустронезийской культуры четырехгранного топора⁹. Идея пришлого происхождения свайных построек Юго-Восточной Азии, вызванного распространением с Запада

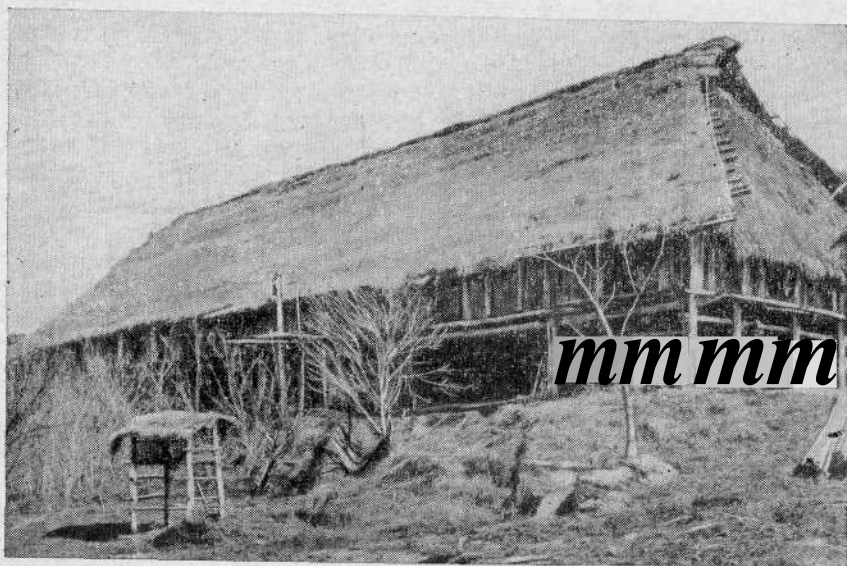

Рис. 2. Мыэнгсвий дом, район Као-фонг, провинция Хоа, Архив ШАЭ, И—1898—84

мegalитической культуры, была поддержана исследователями Фроклаге (Голландия)¹⁰, Куорич-Уэйлзом (Англия)¹¹ и другими.

Диффузионизм, как и школа культурных кругов, порожден пренебрежением буржуазных исследователей к изучению материальных условий жизни народов и пристрастным возвышением европейских культур, носящим скрытый расистский оттенок. По этому поводу здесь уместно привести точку зрения К. Маркса и Ф. Энгельса, которые писали: «На первых ступенях исторического развития приходилось изобретать ежедневно заново, и в каждой местности — независимо от другой»¹².

Свайные постройки Юго-Восточной Азии, как это будет показано ниже, развивались целиком на местной почве в условиях влажного тропического и субтропического климата. Однако, если сваи в постройках здесь являются очень распространенным элементом и не несут поэтому ярко выраженной этнической специфики, то какая-либо деталь постройки, встречающаяся редко и имеющая ограниченный ареал, как, например, наклонные стены, с большой вероятностью может говорить о куль-

⁸ In^R Heine-Geldern, *Urheimat und friihste Wanderungen...*, стр. 601—606.
⁹ U. V. Hart, *The Cebuan Filipino Dwelling in Caticugan*, Yale University, 1959, стр. 6—10.

¹⁰ Südsee, «Anthropos»? Ш. Г. в Й. Schiffler*⁴ megalithkulturen S'ostasiens und der
 и Н. Q. uaritch Wales, *Prehistory and Religion in South-East Asia*, London, 1957, стр. 7.

¹² К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., изд. 2-е, т. 3, стр. 54.

турных связях, а при наличии комплекса лингвистических, антропологических, археологических и других данных — свидетельствовать и о связях этнических.

Для постановки проблемы генезиса свайных построек Юго-Восточной Азии прежде всего необходимо выяснение ландшафтно-климатических особенностей этого района. Ареал распространения свайных построек совпадает с поясом влажных тропических и субтропических лесов. Большая часть этих районов представляет собой зону муссонного климата, где ярко выражен ритм муссонов и деление года на два основных сезона: дождливый и сухой.

Немаловажна и чрезвычайная расчлененность рельефа Юго-Восточной Азии: приморские низменности, дельты рек, долины, обширные горные плато, местами высокие хребты. Возьмем для примера восточный Индокитай. Здесь наблюдается большое разнообразие климатических условий. Если в северном Индокитае, особенно в горах, бывает холодный зимний период, то в дельте Меконга круглосуточная температура почти постоянна. Взаимодействие летних муссонов и сложного горного рельефа приводит к неравномерности осадков: в предгорных районах около Гуэ выпадает более 2500 мм осадков, а южнее, около мыса Падаран на вьетнамском побережье — только 800 мм. Преобладание климата с обильными дождями способствует развитию в Индокитае лесов, особенно в горах¹³.

В советской этнографической науке на основании изучения особенностей взаимодействия людей с окружающей природой выделяются хозяйственно-культурные типы, различающиеся по историческим эпохам¹⁴. Выделение хозяйственно-культурных типов представляет собой ценный вклад в советскую историческую науку и способствует раскрытию закономерностей развития общественного строя и культуры народов¹⁵. Хозяйственно-культурные типы Юго-Восточной Азии, в ландшафтно-климатическом отношении близкой к южному Китаю, почти полностью совпадают с типами, выделяемыми Н. Н. Чебоксаровым для южного Китая¹⁶.

Древнейшим типом, восходящим к эпохе мезолита, был тип собирателей и охотников тропических и субтропических влажных лесов. В Юго-Восточной Азии сохранились некоторые представители этого типа, к которым относятся часть семангов и сеноев на полуострове Малакка, кубу на Суматре, тоала на Сулавеси¹⁷, к ним должны быть отнесены также юмбри в Таиланде.

Жилищем юмбри служат ветровой заслон. На лесной поляне на высоте 20—30 см от земли сооружают нары для всех членов кочевой группы. К воткнутым в землю палкам вокруг нар привязывают пальмовые листья, образующие крышу. Во время дождей «ли холода над нарами

¹³ Б. Ф. Добрынин, Индокитай, в кн. Д. Л. Арманд, Б. Ф. Добрынин и др., Зарубежная Азия. Физическая география, А1, 1956, стр. 526—538.

¹⁴ С. П. Толстов, Этнография и современность, «Сов. этнография», 1946, № 1; М. Г. Левин, К проблеме исторического соотношения хозяйственно-культурных типов Северной Азии, «Краткие сообщ. Ин-та этнографии», 1947, № 11; М. Г. Левин и Н. Н. Чебоксаров, Хозяйственно-культурные типы и историко-этнографические области, «Сов. этнография», 1955, № 4.

¹⁵ С таких позиций написана, например, одна из самых значительных глав — «Эволюция жилых домов и проблема общественного строя» в книге В. М. Массона, Средняя Азия и Древний Восток, М.—Л., 1964.

¹⁶ «Очерки общей этнографии. Зарубежная Азия», М., 1959, стр. 19—20; Линь Яо-хуа и Н. Н. Чебоксаров, Хозяйственно-культурные типы Китая, Труды Ин-та этнографии АН СССР, нов. серия, т. LXXIII, М., 1961.

¹⁷ Линь Яо-хуа и Н. Н. Чебоксаров. Указ. раб., стр. 13.

устраивают прямоугольный, односкатный навес, поднятый на двух рога-тинах. Для отопления разводят костер в небольшой яме¹⁸. Подобный ветровой заслон делают семанги Малакки¹⁹, а в качестве временного жилища — сеной²⁰.

Истории жилища кубу специальную статью посвятил М. Мошковский²¹. Круглый шалаш (Rundhütte) из воткнутых в землю листьев пальмы ливистонии он справедливо рассматривает как первоначальное жилище обитателей тропического леса. Наклонный прямоугольный навес на двух стойках у кубу, как и у семангов, связан с необходимостью расположения у постели огня для отопления, защиты от зверей и москитов²².

Кроме описанного вида жилища, собиратели и охотники тропических лесов имели и навесы без стен на настилах, устроенных на деревьях²³.

У тех же кубу можно видеть дальнейшее развитие такого навеса. Для защиты от сырости во время дождей на четырех сваях высотой 1 м от земли устраивается настил. Две сваи, имеющие высоту более 2,5 м, поддерживают наклонный навес, соединяющийся внизу с настилом²⁴.

Это временное жилище, служащее всего несколько дней, представляет собой древнейшую свайную постройку в Юго-Восточной Азии. С переходом к большей оседлости, вызванной появлением земледелия, такая конструкция приобретает характер более постоянного жилища — возникает стены. Со стороны входа стена еще долго отсутствует, как например, у батингов (сакаев), близких по культуре к кубу, но занимающихся уже примитивным земледелием²⁵.

Проблема датировки появления земледелия и неолита в Юго-Восточной Азии, а, следовательно, и датировки возникновения там хозяйственно-культурного типа ручных (мотыжных) земледельцев теплого и влажного пояса остается еще нерешенной до конца. Новейшие исследования сходятся на отрицании диффузионистских теорий о привнесении извне неолитической культуры в Юго-Восточную Азию²⁶. Раскопки, проведенные во Вьетнаме под руководством П. И. Борисковского, обнаружили в раковинной куче Куинь ван среди раннеолитического инвентаря и зернотерки²⁷. На основании близости находок в Куинь ван,

¹⁸ Н. А. Bernatzik, Die Geister der gelben Blätter, Leipzig, 1941, стр. 141—147.

¹⁹ П. Шебеста, Среди карликов Малакки, Л., 1928, стр. 9—10.

²⁰ F.-C. Cole, The peoples of Malaysia, New York, 1945, стр. 98.

²¹ М. Moszkowski, Beiträge zur Entwicklungsgeschichte des Wohnhauses in Ostsumatra, «Archiv für Anthropologie», N. F., 1910, Bd. IX, Hft. 2, стр. 9—10.

²² Заслуживает внимания тот факт, что круглые или овальные в плане дома распространены в Индонезии на о-вах Мангараи, Ниас, Энгано и др., у атони на Тиморе, у бонток на Филиппинах, на Новой Гвинее, в Океании, на Андаманах и Никобарах, но отсутствуют в Индокитае. Возможно, генезис этих домов шел прямо от круглого шалаша, не имеющего согревающего огня в экваториальной зоне с постоянной суточной температурой. Характерно, что круглые и овальные дома, обладающие ограниченными возможностями увеличения размеров в сравнении с прямоугольными, бытуют у народов, имеющих определенный субстрат самых ранних негро-австралоидных населения островного мира Юго-Восточной Азии и Океании.

²³ Линь Яо-хуа и Н. Н. Чебоксаров, Указ. раб., стр. 13.

²⁴ М. Moszkowski, Указ. раб., стр. 5—6.

²⁵ Там же, стр. 7.

²⁶ См., например, Л. Шарп, Насколько самобытным был новокаменный век в Юго-Восточной Азии, «Труды 25-го Международного конгресса востоковедов», т. IV, М., 1963, стр. 389—390.

²⁷ П. И. Борисковский, Основные проблемы первобытной археологии и Вьетнама. Тезисы докладов на заседаниях, посвященных итогам полевых исследований 1963 г., М., 1964, стр. 13—16.

по мнению Борисковского, к периоду хаобиньской и бакшонской культур, можно предполагать, что земледельческое хозяйство складывалось в Индокитае в третьем тысячелетии до и. э.

Требует рассмотрения также вопрос о существовании в Юго-Восточной Азии хозяйственно-культурного типа собирателей и рыболовов морских и озерных побережий²⁸. Современными представителями этого типа можно считать «морских цыган» селун (джакун), называющихся в Индонезии оранг-лаут (люди моря), живущих на архипелаге Мергуи около Бирмы и Таиланда и на островах Индонезийского архипелага²⁹. Некоторые из них занимаются и подсечно-огневым земледелием. Земледелие, по-видимому, было знакомо и древнему населению Индокитая, занимавшемуся рыбной ловлей, собирательством моллюсков и оставившему раковинные кучи Куинь ван во Вьетнаме (ранний неолит). Несомненно, оно было известно также тому населению, которое оставило раковинные кучи Сомронг-Сен в Камбодже на берегу Великого озера (поздний неолит и бронза).

Возможно, что у древних собирателей и рыболовов болотистых морских и озерных побережий Юго-Восточной Азии жилище было свайным, как у современных селун, оранг-лаут и др., имеющих очень высокие сваи (до 10—12 м) для защиты от приливов.

Хозяйственно-культурный тип ручных земледельцев, восходящий к началу неолита, своим происхождением, несомненно, был связан с более ранним типом собирателей и рыболовов морских побережий и внутренних бассейнов, о чем говорит материал раковинных куч Куинь ван и Сомронг-Сен, а также то обстоятельство, что дикорастущий рис мог быть доместифицирован лишь в околородных болотистых местностях Индокитая³⁰.

Хозяйственно-культурный тип ручных земледельцев до сих пор широко распространен у многих тайских, мон-кхмерских, тибето-бирманских и индонезийских народов и определяет основные черты материальной и духовной культуры этих народов. У многих из них переход к более позднему типу плужных земледельцев происходит в современную эпоху.

Хозяйственно-культурный тип ручных земледельцев представлен в Юго-Восточной Азии, как и в Китае³¹, двумя вариантами: долинным и горным. В результате синтезирования обоих вариантов возникло местами террасное поливное земледелие. Долинный вариант основан на выращивании заливного риса в низинах и характерен для вьетнамцев, кхмеров, сиамцев, бирманцев, малайцев, яванцев и некоторых других народов. Горный вариант базируется на выращивании суходольного риса с применением подсечно-огневого способа. Этот вариант представлен у многих живущих в горах небольших по численности народов, относящихся ко всем основным языковым семьям Юго-Восточной Азии. С древности освоение тустых тропических и субтропических лесов велось общими вариантами типа ручных земледельцев. Однако наиболее

²⁸ Из работ, посвященных специально рыболовческим культурам Юго-Восточной Азии, можно назвать доклад А. Нисимура, зачитанный на VII Международном конгрессе антропологических и этнографических наук в Москве (A. Nishimura, Mud Sled used in Muddy Tidal Zone of Southeast Asia).

²⁹ «Очерки общей этнографии. Зарубежная Азия», М., 1959, стр. 261; F.-C. Cole, Указ. раб., стр. 111—120.

³⁰ В. Л. Комаров, Происхождение культурных растений. Избр. соч., т. XII. М.—Л., 1958, стр. 74.

³¹ Линь Яо-хуа и Н. Н. Чебоксаров, Указ. раб., стр. 26.

успешно этот процесс шел по речным артериям³². В материальной культуре народов, исторически более связанных с долинным вариантом, возникла эмпирическая связь между господствующим свайным жилищем и развитой техникой судоходства. Эта связь была прослежена К. Бишопом в приморских провинциях Юго-Восточного Китая³³, населенных в первом тысячелетии до н. э. минь юз, вероятными предками индонезийцев. В свайных домах жили и донгшонцы, одни из вероятных предков многих народов Юго-Восточной Азии, в том числе и индонезийцев. Они имели высокую земледельческую культуру и развитую технику мореплавания.

Свайно-каркасные постройки достигли своего расцвета у ручных земледельцев Юго-Восточной Азии. Они достаточно хорошо описаны в литературе. Основным строительным материалом для балок, пола, стен служит бамбук. Сваи чаще делаются из твердых пород дерева. Почти без исключения эти дома имеют перед входом веранду, или галерею, на которую ведет лестница. Весь день обитатели дома проводят на веранде, в доме лишь спят. Свайные дома Юго-Восточной Азии имеют обычно высокую и массивную крышу, защищающую от палящего солнца и тропических ливней. Под крышей часто делают настил, где устраивают амбар для хранения риса. Не остается без использования и пространство под домом. Там содержатся свиньи, буйволы, домашняя птица, хранятся ткацкие станки, сельскохозяйственные орудия и т. п.

Распространение наземных построек у вьетнамцев и яванцев, имевших, по всей вероятности, свайные жилища в прошлом, нужно связывать с развитием самого позднего хозяйственно-культурного типа плужных земледельцев, который повлек быстрый рост плотности населения, исчезновение лесов, мелиорацию почвы и т. п., что вызвало переход к строительству домов на земляном цоколе, причем у яванцев свайные постройки еще не исчезли окончательно.

Таким образом, выделение хозяйственно-культурных типов и их последовательности дает нам надежную почву для изучения истории развития свайных построек, которые в Юго-Восточной Азии уходят корнями в доземледельческие мезолитические культуры собирателей, охотников и рыболовов.

Для более полного представления о свайных постройках Юго-Восточной Азии необходимо выяснить их взаимоотношение с наземными постройками, распространенными здесь довольно широко. В специальной литературе на них обращалось мало внимания. Эти постройки располагаются либо непосредственно на земле, либо на немного возвышающемся цоколе из утрамбованной земли, как у вьетнамцев и яванцев. Стены, обычно плетеные из бамбука, прикреплены к столбам каркаса и начинаются от уровня земли. Пол либо земляной, либо покрыт на большей площади нарами из досок или бамбуковой сеткой. Очаг расположен на земле. Такое жилище бытует у вьетнамцев³⁴, яванцев (наряду с домом на коротких сваях)³⁵, тямов (наряду со свайным жи-

³² Подобное освоение тропического леса наблюдается и в современную эпоху у кайян и других даяков на о. Калимантан. (Э. О. Берзин и В. И. Искольдский, Северное Борнео, М., 1959, стр. 17; M. Mac Donald, Borneo people, London, 1957, стр. 105—110).

³³ C. W. Bishop, Long-Houses and Dragon-Boats, «Antiquity», 1938, v. 12.

³⁴ P. Huard et M. Durand, Connaissance du Viet-Nam, Paris, 1954, стр. 209—212. Лишь только в дельте Меконга под влиянием кхмеров вьетнамцы восприняли свайные дома.

³⁵ «Очерки общей этнографии. Зарубежная Азия», М., 1959, стр. 276.

лицем)³⁶, южных и западных нага³⁷, мнонгов в Южном Вьетнаме, у части ере, части стиенг³⁸, встречается у кхму в Лаосе³⁹, у ламет (общинные и сторожевые дома в поле)⁴⁰, а также на о. Тимор, на о. Лусоне у игорат и бонток⁴¹. Дома на каменном доколе имеют кхаси в Ассаме⁴², сасаки в Индонезии⁴³.

Нужно обратить внимание на тот факт, что у большинства названных народов строительство наземных жилищ существует наряду со строительством свайных. При выделении из этой группы вьетнамцев, яванцев и тямов — народов, в течение столетий живущих на плотно-заселенных равнинах и практикующих плужное земледелие, остается ряд народов, сохранивших в культуре много архаических черт.

Для выяснения исторических этапов развития жилища народов Юго-Восточной Азии ценный материал дает К. Изиковигц, хорошо изучивший культуру мон-кхмерского народа ламет в Верхнем Лаосе. У ламет мы встречаем, наряду с развитыми свайными домами, древнейшую форму жилища — для временной работы в лесу устраивают ветровой заслон в виде односкатного навеса с ложем из бамбуковых стланин, аналогичный описанному выше заслону у кубу⁴⁴. На своих полях ламет ставят сторожевые дома, представляющие собой небольшие наземные каркасно-столбовые постройки. В одной половине дома на земле устраивается очаг, вторую половину занимают нары⁴⁵. Подобная планировка, восходящая к навесу с ложем, видна и в общинных домах ламет: вдоль стен устраиваются нары, а в центре прохода непосредственно на земле находятся очаги⁴⁶. Обычные жилые дома ламет представляют уже типичные свайные постройки с помещением под домом для домашних животных.

Таким образом, у ламет в Лаосе и кубу на Суматре имеется одна и та же исходная генетическая форма свайной постройки — навес с ложем. Однако пути развития этой древнейшей формы различны. У ламет, в отличие от кубу, не возникает жилища под односкатным навесом, с настилом на сваях, а появляется наземный каркасно-столбовой дом, — сначала с приподнятыми нарами, а затем целиком свайная постройка⁴⁷. Аналогичные с кубу линии развития жилища обнаруживаются у самре и пор, небольших горных народов Камбоджи: в свайной хижине нет очага, он расположен около дома на земле⁴⁸. Наземным подсобным постройкам и домам ламет близки наземные жилища мнонгов и близких им народов Вьетнама, у которых жилище имеет нары, а очаги расположены на земле.

³⁶ J. Doignon, En suivant la piste des hommes sur les Hauts-Plateaux du Viet-Nam, Paris, 1955, стр. 183—185.

³⁷ L. Schermann, Wohnhaustypen in Burma und Assam, «Archiv für Anthropologie», N. F., 1915, Bd. XIV, стр. 227—228.

³⁸ G. Gondominas, Une tribu protoindochinoise, «Труды 25-го Международного конгресса востоковедов», стр. 406—409; H. Maître, Les jungles moi, Paris, 1912, стр. 53, 91, 97, 144, 209.

³⁹ H. Roux, Les Tsa Khmu, BEFEO, t. 27, 1927, стр. 172.

⁴⁰ K. Isikowitz, Lamet Hill Peasant, Göteborg, 1951, стр. 65—68.

⁴¹ F. C. Cole, Указ. раб., стр. 140; R. Heine-Geldern, Siidostiens, стр. 819;

⁴² L. Schermann, Указ. раб., стр. 232—233.

⁴³ R. Heine-Geldern, Siidostiens, стр. 820.

⁴⁴ K. Isikowitz, Указ. раб., стр. 61, 71.

⁴⁵ Там же, стр. 70.

⁴⁶ Там же, стр. 68.

⁴⁷ Отсюда видно, что наземные каркасно-столбовые дома, конструктивно близкие свайно-каркасным, могут иметь и общие генетические моменты с последними.

⁴⁸ B. Varadat, Les Samre ou Pear, BEFEO, t. 41, 1941, стр. 31—32.

Отчетливую связь с наземной формой обнаруживают так называемые полусвайные дома, которые устраивают на склонах. В таких случаях одна часть дома расположена на расчищенной горизонтальной площадке и имеет земляной пол, другая часть поддерживается сваями, на которые опирается настил, входящий одним краем до земляного пола. Полусвайные дома характерны для мяо (мео) и яо (мань) Индокитая, но встречаются и у других народов.

Таким образом, свайные постройки Юго-Восточной Азии имеют, несомненно, местное происхождение, объясняющееся ландшафтно-климатическими и хозяйственно-бытовыми особенностями данной области. Кроме того, изучение истории свайных жилищ нельзя отрывать от факта одновременного существования с ними наземных и полусвайных жилищ. Свайные постройки сыграли большую роль в освоении с давних времен разными народами тропических и субтропических лесов Юго-Восточной Азии и они не являлись чем-то этнически специфическим или связанным с особой археологической культурой. Наличие или отсутствие их у того или иного народа вызвано конкретно-историческими условиями отдельных народов, например, вьетнамцев или кхмеров.

Однако некоторые особенности строительной техники, имеющие ограниченный ареал и более опосредственно связанные со средой, могут быть использованы для раскрытия культурных и даже этнических связей. Так, большой интерес представляют наклонные, расходящиеся кверху стены упомянутого батакского дома. Они встречаются на о. Серам, на о. Ниас, у ифугао на о. Лусон⁴⁹, у некоторых групп даяков, например, эмбалох⁵⁰. На фризе храма Боробудур изображены древнеяванские дома с наклонными стенами⁵¹. В Индокитае такие стены распространены у стиенг⁵², у сапуан, сок на плато Боловен в Южном Лаосе⁶³, встречаются у камбоджийцев, местами у джараи в Южном Вьетнаме⁵⁴, у шань в северо-западном Таиланде⁵⁵. Скорее всего с такой формой жилищ связаны и своеобразные сторожевые вышки на полях у батаков, представляющие собой платформы на расходящихся кверху четырех сваях. Такие же сторожевые вышки есть на о. Бали⁵⁶.

Нельзя не обратить внимания на то, что такая специфическая форма, как дома с наклонными стенами⁵⁷, встречается в островной Юго-Восточной Азии у филиппинских и индонезийских народов, а в Индо-китае чаще у индонезийских по языку джараи и мон-кхмерских народов стиенг, сапуон, сок. Таиязычные шань в Чиенгмае имеют несомненный мон-кхмерский субстрат, заимствованный от лава. Наличие этого кон*

⁴⁹ R. F. Barton, Ifugao Economics. University of California, Publications in American Archaeology and Ethnology, v. 15, N. S., 1922. Plate 43.

⁵⁰ См. фото в книге K. Helbig, Urwaldwildnis Borneo, Leipzig, 1957.

⁵¹ A. Krämer, West Indonesien, s. a. Stuttgart, стр. 69.

⁵² P. Azemar, Les stienг de Brolam, «Excursions et Reconnaissances», 1886, № 27, стр. 222; H. Maitre. Указ. раб., стр. 97.

⁵³ Dr. Haugland, Le Laos et la population sauvage le l'Indo-Chine, «Le Tour du Mond», 1879, v. 38, стр. 34.

⁵⁴ H. Maitre, Указ. раб., стр. 234.

⁵⁵ H. Hallet, A Thousand Miles on Elephant in the Shan States, London, 1890, стр. 83.

⁵⁶ Подобная вышка сооружается на могиле у качин в Бирме. Аналогичную конструктивную особенность имеют жертвенные мачты мнонг гар, лаху и некоторых других народов Индокитая, представляющие высокие бамбуковые шесты, закрепленные внутри четырех расходящихся кверху свай.

⁵⁷ Как специфическую форму стен в Восточной и Юго-Восточной Азии можно рассматривать и стены с противоположным наклоном, т. е. суживающиеся кверху и часто переходящие в крышу у ли на Хайнани, энгано и других народов Индонезии, на Новой Гвинее, у айну в Японии.

структивного элемента в постройках таиязычных и тибето-бирманских народов не отрицает особой близости домов с наклонными стенами у ряда малайско-полинезийских народов на островах и на материке к подобным постройкам у мон-кхмеров, главным образом в бассейне нижнего и среднего Меконга. Принимая во внимание не раз отмечавшиеся антропологические, лингвистические и археологические связи малайско-полинезийских народов с мзн-кхмерскими, правомерно выдвинуть предположение о миграции одной из волн индонезийцев из Восточного Индокитая по великому водному пути — Меконгу на острова. Случаи появления этого конструктивного элемента — расходящихся кверху стен или свай — у шань в северо-западном Таиланде, у качин в северной Бирме и других тибето-бирманских народов в северной части восточного Индокитая дает основание для другого предположения, а именно — относительно локализации древнего ареала развития домов с наклонными стенами в северной части Индокитая.

Об общих моментах в культурной и этнической истории народов разных лингвистических групп Юго-Восточной Азии свидетельствуют также особенности конструкции крыши дома. Так, крыша с выгнутым коньком, имеющая внешне форму опрокинутой лодки, распространена у тайских, тибето-бирманских и мон-кхмерских народов в северном и северо-западном Индокитае, тогда как крыша с вогнутым коньком батакского типа, широко распространенная в Индонезии, встречается в Индокитае главным образом в юго-восточных и южных районах. Оба эти типа представляют собой нацряженные конструкции, увеличивающие прочность крыш. Вогнутая крыша, как и наклонные стены, связывает индонезийские народы с мон-кхмерами юго-восточного и южного Индокитая.

Подводя итоги, можно прийти к следующим выводам.

1. Свайные постройки возникли в Юго-Восточной Азии на базе местных древнейших наземных жилищ, а не были принесены миграцией какой-либо этнической группы или культуры, как считают многие западные авторы.

2. Они возникли в условиях тропического и субтропического климата, для которого характерны увлажненность почвы и обилие растительного строительного материала.

3. Генезис свайных построек уходит корнями к временным жилищам донеолитических собирателей, охотников и рыболовов Юго-Восточной Азии, причем их исходные формы были гетерогенны: основная форма — наземный навес «ли ветровой заслон с настилом, а побочная — настил на дереве.

4. При развитии хозяйственно-культурных типов ручных (мотыжных) земледельцев свайное жилище получило дальнейшее развитие, превратившись в жилище, хорошо отвечающее хозяйственно-бытовым требованиям, защищающее людей от холода, солнца, дождей и ветров, а также дающее убежище от диких зверей и нападения врагов.

5. Свайные постройки представляют собой большое достижение народов Юго-Восточной Азии в сфере материальной культуры. Этот тип жилищ позволил успешно освоить первобытные леса Юго-Восточной Азии.

6. Свайные постройки, сильно зависящие, как таковые, от ландшафтно-климатических условий и распространенные на обширном ареале Юго-Восточной Азии, не несут особой этнической специфики. Связь их с тем или иным народом чисто эмпирическая. Зато некоторые детали строительной техники, как например, косые стены, имеющие ограниченное распространение у конкретных народов, при наличии ряда других аналогий, могут говорить о культурных или этнических контактах.

7. С появлением плужного типа земледелия, вызвавшего резкий подъем производительных сил и продвинувшего вперед освоение человеком окружающей природы, свайные постройки у ряда народов имеют тенденцию к исчезновению.

SUMMARY

The article is devoted to the problems of origin of pile dwellings in Southeast Asia. **This** type of dwellings reveals certain dependence on the nature of landscape and climatic conditions of Southeast Asia. The genesis of pile dwellings in these conditions is considered in connection with the formation of economic-cultural patterns. The appearance of pile-dwellings in Southeast Asia cannot be associated with any individual ethnic group; the **pile** element cannot serve as a basis for determining ethnocultural relationships. Elements of constructional engineering, however, such as the shape of the roof, the inclination of **the** walls, etc. make possible to reconstruct common features in the history of the peoples, of the Indonesians and Mon-Khmers, for instance.
